

УДК 159.9.072

DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-3-1-4

¹⁾ Щендрыгина Н.А.*

²⁾ Годовникова Л.В.

**Особенности образа семьи у беспризорных
и безнадзорных подростков в условиях социального приюта**

¹⁾ Областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних
ул. Макаренко, д. 18, г. Белгород, 308013, Россия

²⁾ Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ул. Студенческая, д. 14, г. Белгород, 308007, Россия
1206nata@list.ru*

*Статья поступила 03 июня 2026; принята 15 сентября 2026;
опубликована 30 сентября 2026*

Аннотация. *Введение.* Развитие семейных ценностей и основ ответственного родительства выступает одним из ведущих направлений социализации подростков в приюте, поскольку являются базой для формирования позитивного отношения к семье у детей, имеющих вследствие сложившейся семейной ситуации негативный опыт проживания в родительской семье. Недостаточность изученности представлений о семье и семейных ценностях у беспризорных и безнадзорных подростков определила *цель исследования* – изучить особенности образа семьи у подростков в условиях социального приюта. *Методология и методы.* Основополагающие положения системного и деятельностного подходов к изучению проблем семьи и семейного воспитания, комплексный и личностно-ориентированный подходы к исследованию вопросов воспитания подростков в закрытых учреждениях позволили провести эмпирическое исследование особенностей образа семьи у беспризорных и безнадзорных подростков. Использовались: организационный метод поперечных срезов, психодиагностические методики, математико-статистические методы. Психодиагностические методики: опросник «Семья – это...» (модификация теста М. Куна и Т. Макпартленда); анкета «Ваша будущая семья» (Н.А. Камнева), «Семантический дифференциал» (Ч. Осгуд). Математико-статистическая обработка проводилась с применением критерия U-Манна-Уитни и факторного анализа. *Результаты.* У подростков выявлены основные группы характеристик образа семьи: образные, эмоциональные, функциональные, формальные. Наибольшую выраженность у подростков имели образные и функциональные показатели образа семьи. Самую низкую выраженность имели формальные характеристики образа семьи, что свидетельствует о несформированности представлений у подростков о семье как социальном институте. У подростков из приютов по всем группам характеристик показатели ниже среднего, крайне низкие показатели по эмоциональным и формальным характеристикам. Выявлены особенности отношения подростков к вопросам, связанным с созданием и функционированием их собственных семей, а именно: планируют ли они сами заводить семью, возраст предполагаемого вступления в брак, наличие и количество детей в семье, тип семейного уклада, создание и поддержание семейных традиций.

Проанализировано субъективное отношение подростков к родительской семье и её влиянию на эмоциональную сферу подростка. *Заключение.* Образ семьи у воспитанников социальных приютов подросткового возраста отличается снижением всех показателей, особенно эмоциональных и формальных. Подростки недооценивают эмоциональную значимость семьи, имеют слабые эмоциональные связи с семьей и родителями, что сказывается на их базовом доверии к людям в целом. В образе семьи у таких подростков недостаточно представлена эмоциональная значимость семьи, они недооценивают роль семейных ценностей и традиций, демонстрируют низкую степень удовлетворенности детско-родительскими отношениями. Для них характерно искаженное восприятие образа и функций семьи, деформированное представление о своей собственной будущей семье, что приводит к нежеланию заводить собственную семью и становиться родителями.

Ключевые слова: образ семьи; подростки; безнадзорность; беспризорность; социальный приют; семантический дифференциал; факторный анализ

Информация для цитирования: Щендрыгина Н.А., Годовникова Л.В. Особенности образа семьи у беспризорных и безнадзорных подростков в условиях социального приюта // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2026. Т.12. №3. С. 184-198. DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-3-1-4.

Благодарности. Статья посвящается 150-летию Белгородского национального исследовательского университета и его многолетней традиции научного исследования психолого-педагогических механизмов становления личности, передовых образовательных практик, интеграции науки, образования и воспитания.

¹⁾ N.A. Shchendrygina* ,

²⁾ L.V. Godovnikova

Features of the family image of homeless and neglected adolescents in a social shelter

¹⁾ Regional Social Rehabilitation Center for Minors,
18 Makarenko St., Belgorod, 308013, Russia

²⁾ Belgorod State National Research University,
14 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia
1206nata@list.ru*

*Received on 03 June 2026; accepted to September 15, 2026;
published: September 30, 2026*

Abstract. Introduction. Fostering family values and the foundations of responsible parenthood is a key aspect of socializing adolescents in shelters; these elements serve as a basis for developing a positive attitude toward the family among children who, due to their family circumstances, have had negative experiences living with their birth families. A review of existing literature revealed a lack of research into the perceptions of family and family values held by homeless and neglected adolescents. The *aim of the study:* to study the characteristics of the family image held by homeless and neglected adolescents. *Methodology and Methods.* The study employed systemic and activity-based approaches

to family issues and upbringing, alongside comprehensive and person-centered approaches to the upbringing of adolescents in residential institutions, to conduct an empirical analysis of the family image among homeless and neglected adolescents. The methods employed included the cross-sectional organizational method, psychodiagnostic techniques, and mathematical-statistical analysis. Psychodiagnostic tools included the “Family Is...” questionnaire (a modification of the Kuhn-McPartland test), the “Your Future Family” questionnaire (N.A. Kamneva), and the Semantic Differential scale (C. Osgood). Mathematical-statistical processing involved the Mann-Whitney U-test and factor analysis. *Results.* Four main groups of characteristics defining the family image were identified: imagery-based, emotional, functional, and formal. Among teenagers, the most pronounced indicators were related to the figurative and functional aspects of the family image. Formal characteristics showed the lowest levels of expression, indicating that the adolescents lacked a developed understanding of the family as a social institution. Adolescents from shelters scored below average across all categories of characteristics, with particularly low scores in the emotional and formal domains. The study identified specific characteristics of adolescents' attitudes toward issues related to the formation and functioning of their own future families – namely, intentions regarding starting a family, the anticipated age of marriage, plans for having children, the desired family structure, and the establishment and maintenance of family traditions. It also analyzed the adolescents' subjective attitudes toward their families of origin and the impact of those families on their emotional well-being. *Conclusion.* The findings indicate that the mental representation of the family among adolescent residents of social shelters is characterized by lower scores across all metrics, particularly those related to emotional and structural aspects. These adolescents underestimate the emotional significance of the family and maintain weak emotional bonds with their families and parents, which affects their fundamental trust in people in general. Their concept of the family lacks a strong sense of emotional significance; they undervalue family values and traditions and report low levels of satisfaction with parent-child relationships. They exhibit a distorted perception of the family's nature and functions, as well as a skewed vision of their own future families, leading to a reluctance to start a family or become parents.

Keywords: image of the family; adolescents; neglect; homelessness; social shelter; semantic differential; factor analysis

Information for citation: Shchendrygina, N.A. and Godovnikova, L.V. (2026), “Features of the family image of homeless and neglected adolescents in a social shelter” *Research Result, Pedagogy and Psychology of Education*, 12 (3), 184-198, DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-3-1-4.

Acknowledgments. This article is dedicated to the 150th anniversary of Belgorod National Research University and its long-standing tradition of researching the psychological and pedagogical mechanisms of personality development, advanced educational practices, and the integration of science, education, and upbringing.

Введение (Introduction). В последние годы в нашей стране, как и во всём мире, отмечается рост количества молодых людей, не стремящихся вступать в брак, заводить семью, растить детей и решать те задачи, которые традиционно связываются с семейной жизнью (Плесовских, 2026). В СМИ всё чаще журналисты, политики, социологи говорят и пишут о кризисе семьи, связывая его с разрушением традиционных ценностей, феминизмом, психологией потребления и т.п. (Заико, 2026; Ларченко, 2026). В данном исследовании мы обратились к проблеме отношения к

семье сквозь призму индивидуального опыта тех детей и подростков, которые в силу независящих от них самих обстоятельств имеют особенный багаж представлений о семье.

В современной социально-экономической ситуации в России по-прежнему остро стоит проблема воспитания беспризорных и безнадзорных подростков, попадающих в условия социального приюта. Государственная политика в сфере социальной защиты данной категории детей охватывает важные направления социализации детей и оказания им помощи и поддержки в процессе взросления (Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»², Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³ и др.). Однако в сфере воспитания представлений у детей, особенно касающихся образа семьи, существуют пробелы, связанные с недостаточной изученностью содержательных характеристик образа семьи и их особенностей у беспризорных и безнадзорных подростков. Об этом свидетельствует проведенный анализ как указанных ранее документов, так и современных научных исследований по данной проблематике (Антоненко, 2025; Калинкина, 2025; Ламонова, 2025; Павленко, Фасхутдинова, 2023; Пичугин, 2009; Ржаницына, 2022; Сафронова, Байгулова, 2023; Турская, Дежурный, 2020; Шестакова, 2023 и др.).

Существует дефицит разработанных и внедрённых в практику профилактических и коррекционных программ по многим востребованным направлениям психолого-педагогического сопровождения беспризорных и безнадзорных детей в приютах. В основном, такие программы нацелены на организацию целостной системы психологического сопровождения (Быков, Шульга, 2001; Овчарова, 2004; Турская, Дежурный, 2020 и др.), социальную адаптацию воспитанников (Путинцева, 2021), коррекцию поведения несовершеннолетних в условиях пребывания в социальном приюте (Делиу, 2020). При этом большинством исследователей признаётся необходимость профилактической работы по формированию семейных ценностей у воспитанников закрытых учреждений и социальных приютов.

В отечественных психологических исследованиях образ семьи изучается с разных точек зрения, причём большой пласт работ связан с возрастными и индивидуально-типологическими особенностями его формирования: у дошкольников (Александрова, 2015), подростков (Коростелева, Марченко, 2024; Швецова, Томилина, 2010), старшеклассников (Демидова, 2003), у подростков с ограниченными возможностями здоровья (Ермакова, 2017). Наводит на размышление сравнительная характеристика по возрастам восприятия детьми благополучной и неблагополучной семьи (Кулиш, 2003). Заслуживают внимания работы, посвященные изучению влияния на образ семьи сложившейся системы детско-родительских отношений (Шахова, Гребенщикова, 2024). Особый интерес в русле нашего исследования представляют работы, связанные с изучением образа семьи у детей и подростков из замещающих семей и в закрытых учреждениях (Бастрикин, 2025; Солонченко, 2020; Шевелева, Евсеева, 2025; Шубина, 2009 и др.). Однако специфика жизни детей в социальном приюте имеет свои особенности, различные с проживанием в закрытом учреждении типа интерната и детского дома, и тем более имеет отличия от проживания в замещающей семье. Отсюда сопровождающая работа по формированию позитивного образа семьи с такими подростками должна опираться на специфические

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 03.08. 2026).

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70552648/> (дата обращения: 03.08. 2026).

³ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 03.08. 2026).

особенности жизнедеятельности воспитанников социального приюта и учитывать их индивидуальный опыт.

В зарубежной научной литературе при изучении образа семьи у подростков акцент делается на то, как влияет семья на представления подростков (Anyan, Pryor, 2002), анализируется роль взаимоотношений подростков с родителями (Smart, Sanson & Toumbourou, 2008; Steinberg, 2001), рассматривается специфика процесса формирования и развития образа семьи в детском и подростковом возрасте (Szabó, 2015).

Таким образом, проведенный анализ имеющихся источников и ретроспективный анализ собственного опыта работы в социальном приюте с безнадзорными и беспризорными подростками позволил сформулировать **цель исследования** – изучить особенности образа семьи у беспризорных и безнадзорных подростков для последующей разработки программы по позитивизации образа семьи у воспитанников социального приюта.

Методология и методы (Methodology and methods). Методологической основой исследования выступили фундаментальные положения системного (Коваленко, 2012) и деятельностного (Леонтьев, 2005; Чернов, 2012) подходов к изучению проблем семьи и семейного воспитания, а также комплексного (Ананьев, 2001) и личностно-ориентированного (Бондаревская, 2000) подходов к исследованию вопросов воспитания.

В качестве методов исследования использовались: метод поперечных срезов, психодиагностические методики, математико-статистические методы с применением программ MS Excel и IBM SPSS Statistics 20. Психодиагностическим инструментарием выступили: модификация теста М. Куна и Т. Макпартленда «Семья – это...» (Kuhn, McPartland, 1954; Румянцева, 2006), анкета «Ваша будущая семья» (Камнева, 2009), «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда (Osgood, Tzeng, 1990; Петренко, Митина, 2025). Полученные данные были подвергнуты статистической обработке с применением критерия U-Манна-Уитни и факторного анализа (Наследов, 2004).

Экспериментальная база исследования представлена следующими организациями: Областное специализированное государственное бюджетное учреждение социального обслуживания системы социальной защиты населения «Областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (ОСГБУСОССЗН «ОСРЦДН») и Муниципальное общеобразовательное учреждение «Разуменская средняя общеобразовательная школа № 4 «Вектор Успеха» Белгородского муниципального округа Белгородской области» (МОУ «Разуменская СОШ №4 «Вектор Успеха»)).

Экспериментальную выборку составили 105 старших подростков 15-17 лет, из них 51 подросток из социального приюта и 54 подросток из семей.

Исследование проводилось в период с 2023 по 2026 годы в рамках работы над магистерской диссертацией Н.А. Щендрыгиной под научным руководством Л.В. Годовниковой.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Проведенное нами ранее исследование позволило определиться с понятиями безнадзорности и беспризорности у подростков, проанализировать причины, проявления и поведенческие особенности (Щендрыгина, Годовникова, 2025).

Воспитываясь в условиях безнадзорности и, особенно, в беспризорном состоянии ребёнок соответственно воспринимает родителей и родительскую семью. Его образ семьи формируется искаженно, зачастую имея отрицательную коннотацию. Негативный образ семьи сказывается не только на взглядах ребёнка и его будущих перспективах, но и на его актуальной жизнедеятельности, отношении к себе и поведению. По мнению Т.М. Мишиной, образ семьи являет собой специфическое целостное образование, представляющее семейное самосознание. И такое семейное самосознание, состоящее из чувств, эмоций, ценностей, убеждений, а также поведенческих проявлений, определяет и регулирует поведение всех членов семьи, особенно детей (Мишина, 2015). А.П. Бизюк и Д.С. Паршина в своём исследовании субъективной модели

семьи у детей-сирот, описывают разнообразные негативные проявления, связывая их с отсутствием у детей-сирот позитивного опыта семейной жизни и деформированной системой базовых представлений, формируемых в семье (Бизюк, Паршина, 2006). Такие подростки могут проявлять немотивированную агрессию, недоброжелательное отношение к окружающим, для них характерны хулиганские выходки, они легко попадают в асоциальные компании. Отмечается чрезмерная выраженность типичных подростковых реакций эмансипации от взрослых и группирования со сверстниками (Щендрыгина, Годовникова, 2025).

Определение сущности феноменов беспризорности и безнадзорности и их влияния на формирующийся образ семьи у подростков позволило перейти к организации эмпирического исследования. В ходе исследования анализировались и сравнивались показатели, полученные при опросе подростков из социального приюта и обычных подростков, проживающих в семьях. Математико-статистическому анализу с применением критерия U-Манна-Уитни подверглись те показатели образа семьи, которые были выделены в ходе качественного анализа результатов опроса по методике «Семья – это...», а также традиционные показатели оценки, силы и активности исследуемого феномена, полученные с помощью семантического дифференциала. Рассмотрим результаты подробнее.

С помощью проективного опросника «Семья – это...» были получены ассоциации, объединенные в четыре группы характеристик: образные, эмоциональные, функциональные, формальные. К образным характеристикам семьи у обеих групп опрошенных подростков были отнесены такие, как «дом», «мир», «тепло», «ответственность», «стабильность» и т.п. К эмоциональным характеристикам относились ассоциации типа «любовь», «радость», «гордость» и др., отражающие эмоции и чувства подростков. К функциональным характеристикам относились те, которые описывали представления испытуемых о функциях семьи по типу «уют», «защита», «взаимовыручка», «поддержка». И что касается формальных характеристик, то они включали те представления о семье, которые задаются социумом в виде общепринятого понимания, что такое семья и семейные отношения: «родные», «близкие», «узы».

В табл. 1 представлены данные математико-статистической обработки полученных результатов с применением критерия U-Манна-Уитни.

Таблица 1

Сравнение показателей образа семьи у подростков

Table 1

Comparison of the family image indicators of adolescents

Показатели образа семьи	Группы подростков (ср.б.)		U _{манн}
	Из семьи M _{хс}	Из соц. приюта M _{хп}	
Образные	1,72	1,27	1015,5*
Эмоциональные	1,22	0,80	976,5**
Функциональные	1,72	1,25	1075,5*
Формальные	0,57	0,43	1212,5
Оценка	13,74	7,61	483,0**
Сила	11,72	5,73	686,0**
Активность	10,96	3,47	470,5**

Примечание: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$.

Полученные данные показали статистически значимые отличия в восприятии образа семьи у подростков из семей и из социального приюта. Все показатели у подростков из приюта оказались ниже, чем у подростков из семьи. При этом следует отметить, что общие тенденции были схожими. Такие образные и функциональные характеристики, как дом, мир, тепло, ответственность, стабильность и др., являются ценными и значимыми для всех подростков,

независимо от индивидуального опыта и пережитых проблем. Эмоциональные характеристики семьи имели меньшую степень представленности в обеих группах подростков, особенно у детей из приюта. Актуальная семейная ситуация у безнадзорных и беспризорных подростков, приведшая, в конечном счёте, к их пребыванию в приюте, проявилась в бедности и сухости ассоциаций, их недостаточной эмоциональной окрашенности. Интересно, что эмоциональные характеристики у подростков из семей имеют значения ниже, чем образные и функциональные характеристики не только по их выборке, но и по выборке детей из приюта. Вероятно, эмоциональная составляющая семейных отношений для подростков не является доминирующей, хотя в современном мире от семьи ожидается именно эмоциональная поддержка и психологическая взаимопомощь.

Самыми низкими средними значениями отличились формальные характеристики семьи и у подростков из семьи, и у подростков из приюта ($M_{\text{ХС}}=0,57$, $M_{\text{ХП}}=0,43$), причём статистически значимых различий в их представлениях не было. У подростков обеих групп мало ассоциаций, связывающих их семью с принятыми в социуме представлениями о семье. К сожалению, в современной социально-демографической ситуации всё меньше встречается оборотов, характеризующих состав большой семьи, связи между родственниками и т.п.

Наиболее существенные различия в выборках испытуемых были выявлены по оценочным характеристикам семьи. Так, результаты по показателю общей оценки семьи у подростков из семей практически вдвое превысили показатели оценки семьи у подростков из приюта ($M_{\text{ХС}}=13,74$, $M_{\text{ХП}}=7,61$), что свидетельствует о выраженном положительном отношении к семье у первых и об отрицательном, индифферентном либо неярко выраженном позитивном отношении к своей семье у вторых. Это вполне объяснимо имеющимся негативным опытом подростков из приюта, поскольку в приюты чаще всего попадают дети из неблагополучных, маргинальных семей, а в подростковом возрасте дети способны дать объективную оценку происходящему. Сравнивая полученные результаты с имеющимися данными по образу семьи у детей-сирот (Шубина, 2009), следует отметить, что наше исследование показало отсутствие у воспитанников приюта феномена идеализации родительской семьи, что наблюдается у детей-сирот из закрытых учреждений.

Показатель восприятия силы семьи у подростков из семьи более чем дважды превышает показатели подростков из приюта ($M_{\text{ХС}}=11,72$, $M_{\text{ХП}}=5,25$), что свидетельствует о проседании в сознании подростков из приюта таких характеристик, как сплоченность и надёжность семьи, на их взгляд, их семьи недостаточно крепкие и любящие. И отмечается почти трехкратное отличие между двумя выборками по показателю активности ($M_{\text{ХС}}=10,96$, $M_{\text{ХП}}=3,47$). Подростки из приюта воспринимают свою семью пассивной, недружной, недружелюбной, неорганизованной и т.п., что связано с негативной коннотацией образа семьи в целом. Отметим, что и у подростков из семьи данный показатель имеет самое низкое среднее значение, что может выступать косвенным свидетельством недостаточного участия семьи в жизни и деятельности подростка. В подростковом возрасте формируется такой феномен, как «кодекс дружбы», поэтому дружность, взаимовыручка и поддержка очень ценится подростками. Если с данными проявлениями они не встречаются в своей семье, то восполняют это другими доступными им и не всегда конструктивными способами.

Проведенное исследование подтвердило мнение учёных и практиков, что образ семьи у воспитанников социальных приютов отличается от такового у детей из семей (Бастрикин, 2025; Бизюк, Паршина, 2006; Ермакова, 2017). Это связано с негативным опытом семейного воспитания и целым комплексом социальных проблем, обусловленным семейным неблагополучием, что приводит к искажению восприятия образа и функций семьи у подростка и в дальнейшем препятствует освоению семейных социальных ролей.

Образ родительской семьи в ходе исследования был дополнен представлениями подростков о своей будущей семье, которые изучались с помощью опросника «Ваша будущая семья»

(Камнева, 2009). Опрос показал, что у подростков из приюта по сравнению с подростками из семьи имеются существенные отличия в представлениях о собственной будущей семье. Например, подавляющее большинство подростков из семей (63% респондентов) выделили диапазон 25-28 лет как наиболее приемлемый предполагаемый возраст вступления в брак, что полностью совпадает с результатами исследования М.Н. Швецово, А.И. Томилиной (Швецова, Томила, 2010). Для подростков из приюта эта цифра ниже, только 45% процентов планируют начать семейную жизнь до 28 лет, 21% это планируют сделать после 30 лет, т.е. как можно позже.

Негативный личный опыт пребывания в неблагополучной семье подростки экстраполируют на свою собственную будущую семью, что отразилось в их ответах на вопросы о желании иметь собственную семью и детей. Так, 20% опрошенных вообще не собираются заводить собственную семью, 29% не желают иметь собственных детей, не хотят или боятся брать ответственность за воспитание своих будущих детей, не видят прелесть в родительстве как социальной функции и т.д. При описании семейных традиций подростки из приюта в основном отмечали совместные праздники, а вот подростки из семей описывали разнообразные традиции, среди которых совместное проведение досуга, походы в кино и театры, летний отдых, занятия спортом, вечерние обсуждения прошедшего дня и т.п. Таким образом, анализ представлений подростков о своей будущей семье продемонстрировал существенные отличия между обеими группами испытуемых.

Для изучения специфики структурно-содержательных характеристик образа семьи в обеих группах респондентов был проведен факторный анализ, результаты которого представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты факторного анализа структурно-содержательных характеристик образа семьи подростков из семей и подростков из социального приюта

Table 2

Results of factor analysis of the structural and substantive characteristics of the image of a family of teenagers from families and teenagers from a social shelter

Фактор №	Подростки из семей	Факторная нагрузка F	Подростки из социального приюта	Факторная нагрузка F
1	- показатель оценки семьи; - показатель силы семьи; - показатель активности семьи; - общий показатель образа семьи	0,554 0,710 0,902 0,985	- показатель силы семьи; - общий показатель образа семьи	0,832 0,934
2	- показатель планирования семьи; - показатель количества детей	0,816 -0,838	- показатель планирования семьи; - показатель количества детей; - показатель главенствования в семье; - показатель оценки семьи	0,782 -0,676 0,597 0,604
3	- показатель возраста своевременности создания семьи;	0,864	- образные показатели семьи;	-0,841

Фактор №	Подростки из семей	Факторная нагрузка F	Подростки из социального приюта	Факторная нагрузка F
	- показатель возраста создания собственной семьи	0,727	- эмоциональные показатели образа семьи; - функциональные показатели образа семьи	0,701 0,560
4	- функциональный показатель образа семьи; - эмоциональный показатель образа семьи	0,831 0,710	- показатель создания собственной семьи, похожей на родительскую; - показатель наличия традиций в родительской семье	0,602 0,701
5	- формальный показатель образа семьи; - показатель создания собственной семьи, похожей на родительскую	0,692 0,836	- показатель возраста своевременности создания семьи; - показатель возраста создания собственной семьи	0,814 0,688
6	- образные показатели семьи; - показатель главенства в своей будущей семье	0,849 0,722	- показатель активности семьи	0,764
7	- показатель наличия традиций в родительской семье	0,846		

В табл. 2 представлены показатели с высокой факторной нагрузкой. У подростков из приюта выделились шесть факторов, тогда как у подростков из семьи их семь, они насыщеннее, содержат больше характеристик, имеющих значение для испытуемых. Исследование показало, что у подростков из приюта меньше, чем у подростков из семей, выражены факторы, связанные с родительской семьей. Особенно это касается традиций родительской семьи. Качественный анализ ответов подтвердил, что дети из приюта не только мало знают о семейных традициях, но и не понимают их сакраментальный смысл и значение для семейной жизни. В представлении о будущей семье у подростков из семьи преобладают такие характеристики, как планирование семьи и планирование детей. А в представлениях подростков из приюта помимо этого имеют значение внешние факторы, типа распределения ролей в семье с точки зрения главенства и подчинения, что является несущественным для подростков из семей. В своём исследовании А.С. Шубина так же указывала на преобладание в образе семьи у детей, оставшихся без родительского попечения, внешних содержательных характеристик образа семьи (Шубина, 2009).

Результаты факторного анализа показали, что структурно-содержательные характеристики образа семьи и восприятие семейных ролей у подростков из приюта в целом соотносятся с таковыми у подростков из семей, но имеют свою специфику. Мы согласны с выводами С.С. Солонченко, утверждавшей на основе собственного исследования, что образ семьи у подростков из закрытых учреждений носит размытый и менее структурированный характер по сравнению с

подростками из семей (Солонченко, 2020). Однако полученные в ходе нашего исследования результаты показывают, что восприятие семейных ролей подростками из приюта коррелирует с таковым у подростков из семьи. Это можно объяснить тем, что в нашем исследовании принимали участие безнадзорные и беспризорные подростки из социального приюта, поэтому отличия с исследованиями С.С. Солонченко, А.С.Шубиной можно объяснить объективными различиями в социальной ситуации развития детей. Дети из приюта в отличие от детей из закрытых учреждений имеют значительно больший опыт проживания в семье, и, следовательно, у них больше опыта в восприятии семейных ролей и семейных отношений.

Сравнивая полученные результаты с имеющимися данными по образу семьи у различных категорий подростков: из семей, кровных и замещающих, из закрытых учреждений интернатного типа (Солонченко, 2020; Швецова, Томилина, 2010; Шубина, 2009), следует отметить, что у воспитанников социального приюта имеются специфические содержательные характеристики образа семьи, отличающиеся от таковых у других подростков. Негативный опыт семейного воспитания и целый комплекс социальных проблем, обусловленный семейным неблагополучием, приводит к искажению восприятия образа и функций семьи у подростков из приюта и в дальнейшем препятствует освоению семейных социальных ролей. Поэтому у большинства воспитанников социального приюта наблюдается искажение и деформация образа семьи, из-за чего страдает представление о своей собственной будущей семье. Вследствие этого подростки не планируют заводить собственную семью и становиться родителями.

Подростки из приюта имеют слабые эмоциональные связи с семьей и родителями, что сказывается на их базовом доверии к людям в целом. Важные содержательные характеристики семьи, такие как эмоциональная значимость семьи, семейные ценности и традиции, удовлетворенность собственными отношениями с родителями, находятся у подростков из приюта на критически низком уровне. Им несвойственна идеализация родительской семьи, они видят недостатки в своей семье и способны дать им объективную оценку.

Следует отметить, что среди подростков социального приюта встречается небольшой процент ребят, чьи показатели соотносимы с показателями детей из семей. При изучении семейного анамнеза и качественном анализе данных выяснилось, что к ним относятся воспитанники, попавшие в социальный приют по форс-мажорным обстоятельствам, не связанным с проблемами воспитательной системы семьи. Это случаи, когда дети временно находились в приюте по причине болезни родителей или различных чрезвычайных ситуаций и отсутствии родственников, способных взять подростков на попечение. Такие воспитанники с большой теплотой относятся к своей семье, их ответы демонстрировали эмоциональную привязанность к родителям, они скучали по семье и тосковали по дому, а образ семьи был положительным по всем изучаемым компонентам.

Результаты теоретического анализа и эмпирического исследования образа семьи легли в основу психопрофилактической программы «Я и моя семья» по позитивизации образа семьи у подростков в условиях социального приюта. Данная программа прошла апробацию на базе ОГБУСОСЗН «ОСРЦДН». Причём с учётом временного проживания воспитанников в приюте и соответственно сменного состава групп, программой были охвачены все дети, независимо от их индивидуального опыта семейной жизни, а также содержания и эмоциональной окраски субъективного образа семьи.

Заключение (Conclusions). Проведенное исследование позволило выделить специфические особенности образа семьи у беспризорных и безнадзорных подростков из социального приюта.

Во-первых, образ семьи у воспитанников социальных приютов подросткового возраста отличается от такового подростков из семей в сторону снижения всех показателей. У подростков из социального приюта имеется негативный опыт семейного воспитания и целый комплекс социальных проблем, обусловленный семейным неблагополучием, что приводит к искажению

восприятия образа и функций семьи у подростка и в дальнейшем препятствует освоению семейных социальных ролей. У большинства воспитанников социального приюта наблюдается искажение и деформация образа семьи, из-за чего страдает представление о своей собственной будущей семье. Вследствие этого подростки не планируют заводить собственную семью и становиться родителями.

Во-вторых, попавшие в социальный приют подростки недооценивают эмоциональную значимость семьи, имеют слабые эмоциональные связи с семьей и родителями, что сказывается на их базовом доверии к людям в целом. В образе семьи у таких подростков недостаточно представлена эмоциональная значимость семьи, они недооценивают роль семейных ценностей и традиций, демонстрируют низкую степень удовлетворенности детско-родительскими отношениями. Им несвойственна идеализация родительской семьи, они видят недостатки в своей семье и способны дать им объективную оценку.

В-третьих, негативный образ семьи отражается на поведении подростков, что приводит к различным девиациям вплоть до делинквентных проявлений. Такие подростки могут проявлять немотивированную агрессию, недоброжелательное отношение к окружающим, для них характерны хулиганские выходки, они легко попадают в асоциальные компании. Отмечается чрезмерная выраженность типичных подростковых реакций эмансипации от взрослых и группирования со сверстниками.

В-четвёртых, среди подростков социального приюта встречается небольшой процент ребят с показателями, соотносимыми с показателями детей из семей. К ним относятся дети, находящиеся в приюте по причине различных чрезвычайных ситуаций и отсутствии родственников, способных взять над ними попечение. Такие воспитанники с большой теплотой относятся к своей семье, а образ семьи имеет положительные показатели по всем изучаемым характеристикам.

Список литературы

- Александрова Т.В. Особенности «образа семьи» у старших дошкольников // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. 2015. № 3(4). С. 131-133.
- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. 3 изд. СПб.: Питер. 2001. 282 с.
- Антоненко В.С. Беспризорность и безнадзорность как социальное явление // Наука и социум. Новосибирск.: Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы. 2025. С. 6-17.
- Бастрикин К.С. Образ семьи у детей из замещающих семей // Молодой ученый. 2025. № 20(571). С. 639-642.
- Бизюк А. П., Паршина Д. С. Особенности субъективной модели семьи у детей-сирот // Материалы III Международного Конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья». Казань. 2006. С. 103-104.
- Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону.: Изд-во Рост. Пед. ун-та. 2000. 351 с.
- Быков А.В., Шульга Т.И. Психологическая служба в учреждениях социально-педагогической поддержки детей и подростков. Москва: Университет РАО. 2001. 98 с.
- Делиу М.Г. Социально-педагогическая коррекция поведения детей в условиях повседневной жизни в приюте // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. №6. С. 24-27. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2020.6.4>.
- Демидова Н. И. Формирование образа семьи у старших школьников. Автореф. ... к-та пед. наук. М. 2003. 28 с.
- Ермакова Е.А. Особенности образа семьи у подростков с ограниченными возможностями здоровья. Научно-квалификационная работа. Екатеринбург. 2017. 118 с.
- Заико Т. Российская молодёжь против брака: правда или миф о поколении одиночества // Газета Медиа. 2026. URL: <https://mediagazeta.ru/content/kod-obshchestva/rossiyskaya-molodezh-protiv-braka-pravda-ili-mif-o-pokolenii-odinchestva/?ysclid=mtmn25cy6959564274> (дата обращения: 04.09.2026).

- Калинкина А.В. Средства снижения беспризорности и безнадзорности среди несовершеннолетних // Modern Science. 2025. № 6-1. С. 17-27.
- Камнева Н.А. Мотивация вступления в брак и ее влияние на конфликтные ситуации будущей молодой семьи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2(70). С. 271-276.
- Коваленко А.В. Исследование семьи с точки зрения системного подхода // Дискуссия. 2012. № 12(30). С. 19-23.
- Кулиш О.Г. Образ благополучной и неблагополучной семьи у детей разного психологического возраста. Материалы Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи». М. 2003. Ч. 1. 328 с.
- Ламонова М.А. Актуальные вопросы безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних // Научный бюллетень Воронежского института МВД России. 2025. № 3. С. 40-44.
- Ларченко В. Создание семьи оказалось на предпоследнем месте в приоритетах молодежи // Ведомости. 2026. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2026/08/27/1223999-sozdanie-semi-okazalos-na-predposlednem-meste-v-prioritetah-molodezhi> (дата обращения: 04.09.2026).
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл. 2005. 431 с.
- Мишина Т.Н. Психологические основы формирования семьи. Московский гуманитарно-экономический ин-т. Северо-Кавказский фил. Минеральные Воды. Ставропольский край.: Рекламно-информ. агентство на КМВ. 2015. 271 с.
- Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. СПб.: Речь. 2004. 392 с.
- Овчарова Р.В. Справочная книга социального педагога. М.: Сфера. 2004. 480 с.
- Путинцева Е.М. «Шаг за шагом». Программа социальной адаптации несовершеннолетних в условиях приёмного отделения МКУ «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних». URL: <https://son-net.info/putincevaem-art16-16102021/> (дата обращения: 04.08.2026).
- Павленко Н.О., Фасхутдинова А.В. Неблагополучная семья как основной фактор детской безнадзорности и беспризорности в России // Закон и право. 2023. № 4. С. 230-233. DOI 10.56539/20733313_2023_4_230.
- Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический подход: новые направления // Андреевские чтения. Социальная психология в современном обществе. Сборник материалов международной научной конференции. М.: Издательство Московского университета. 2025. С. 138-143. DOI 10.55959/andreeva.conf.2024.039.
- Пичугин В.Г. Психологические основы коррекции поведения беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в условиях социального приюта. Дисс. ... к-та психол. наук. М. 2010. 221 с.
- Плесовских К. Карьера вместо загса: как изменились брачные предпочтения российской молодежи // Кубанские новости. 2026. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2026/08/18/karera-vmesto-zagsa-kak-izmenilis-brachnye-predpochteniya-rossiyskoy-molodezhi/?ysclid=mtmmv12r3119794642> (дата обращения: 04.09.2026).
- Ржаницына И.А. Причины безнадзорности и беспризорности в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 191-193. DOI 10.24412/2073-0454-2022-4-191-193.
- Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. Учебное пособие. СПб.: Речь. 2006. 166 с.
- Сафронова В.А., Байгулова Н.В. Причины безнадзорности и беспризорности младших подростков // Современные проблемы теории и практики социальной педагогики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Томск: Томский государственный педагогический университет. 2023. С. 60-63.
- Солонченко С.С. Образ семьи у подростков, имеющих опыт проживания в закрытых учреждениях // Вестник университета. 2020. № 7. С. 206-212. DOI 10.26425/1816-4277-2020-7-206-212.
- Турская Е.Р., Дежурный А.А. Профилактика и предупреждение детской безнадзорности и беспризорности как направление деятельности центров временного содержания несовершеннолетних // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. М.: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. 2020. С. 22-25.

- Чернов Д.Н. Субъектно-деятельностный подход к анализу детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших дошкольников // *NB: Психология и психотехника*. 2012. № 2. С. 1-33.
- Шахова И.С., Гребенщикова В.А. Особенности образа семьи у подростков в зависимости от типа детско-родительских отношений // Психологические проблемы современного образования и пути их решения. Материалы VIII общероссийской онлайн-конференции психологов образования Сибири. Иркутск. 2024. С. 155-161.
- Швецова М.Н., Томилина А.И. Образ будущей семьи в представлении подростков // *Преподаватель XXI век*. 2010. №2. С.189-192.
- Шевелева А.П., Евсеева А.Н. Образ будущей семьи в представлении подростков из замещающих семей // *Отечественный журнал социальной работы*. 2025. № 2(101). С. 39-43.
- Шестакова А.А. Современные методы борьбы с беспризорностью несовершеннолетних // *Аллея науки*. 2023. Т. 1. № 1(76). С. 963-968.
- Щендрыгина Н.А., Годовникова Л.В. Беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних как психолого-педагогическая проблема // *Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов Семьдесят четвертой международной научно-практической конференции*. Белгород.: ООО «ГиК». 2025. С. 138-142.
- Шубина А.С. Образ семьи в структуре представлений детей, оставшихся без попечения родителей // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2009. № 4(38). С. 179-183.
- Anyan S. E., Pryor J. What is in a family? Adolescent perceptions // *Children & Society*. 2002. Т. 16. №. 5. P. 306-317.
- Osgood Charles E., Tzeng Oliver C.S. Language, meaning and culture: the selected papers of C. E. Osgood. New York (etc.). Praeger. 1990. XIII. 402 p.
- Kuhn Manfred H., McPartland Thomas S. An Empirical Investigation of Self-Attitudes // *American Sociological Review*. 1954. Vol. 19. №1. P. 68-76. DOI: 10.2307/2088175.
- Smart D., Sanson A., Toumbourou J. How do parents and teenagers get along together?: Views of young people and their parents // *Family Matters*. 2008. №. 78. P. 18-27.
- Steinberg L. We know some things: Parent – adolescent relationships in retrospect and prospect // *Journal of research on adolescence*. 2001. Т. 11. №. 1. P. 1-19.
- Szabó M.K. Representations of the family system in childhood and adolescent // *European Psychiatry*. 2015. Т. 30. 1215 p. DOI: 10.1016/S0924-9338(15)30955-X.

References

- Aleksandrova, T.V. (2015), "Features of the "image of family" in older preschoolers", *Educational environment today: development strategies*, 3(4), 131-133. (In Russian).
- Ananyev, B.G. (2001), *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an Object of Cognition], SPb, Piter, 282. (In Russian).
- Antonenko, V.S. (2025), "Homelessness and Neglect as a Social Phenomenon", *Science and Society. Novosibirsk. Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work*, 6-17. (In Russian).
- Bastrikin, K.S. (2025), "The Image of Family in Children from Foster Families", *Young Scientist*, 20 (571), 639-642. (In Russian).
- Bizyuk, A.P. and Parshina, D.S. (2006), "Features of the Subjective Family Model of Orphans", *Molodoe pokolenie XXI veka: aktualnye problemy sotsialno-psikhologicheskogo zdorov'ya* [Proceedings of the III International Congress "The Young Generation of the XXI Century: Current Problems of Social and Psychological Health"], Kazan, 103-104. (In Russian).
- Bondarevskaya, E.V. (2000), *Teoriya i praktika lichnostno-oriyentirovannogo obrazovaniya* [Theory and Practice of Personality-Centered Education], Publishing House of Rostov Pedagogical University, Rostov-on-Don, Russian.
- Bykov, A.V. and Shulga, T.I. (2001), *Psikhologicheskaya sluzhba v uchrezhdeniyakh sotsialno-pedagogicheskoy podderzhki detey i podrostkov* [Psychological Service in Institutions of Social and Pedagogical Support for Children and Adolescents], University of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia.
- Chernov, D.N. (2012), "A Subject-Activity Approach to the Analysis of Parent-Child Relationships in Families Raising Younger Preschoolers", *NB: Psychology and Psychotechnics*, 2, 1-33, (In Russian).

- Deliu, M.G. (2020), "Social and Pedagogical Correction of Children's Behavior in the Conditions of Everyday Life in a Shelter", *Scientific Works of the Moscow Humanitarian University*, 6, 24-27. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2020.6.4>. (In Russian).
- Demidova, N.I. (2003), "Formation of the Image of the Family in High School Students", Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia.
- Ermakova, E.A. (2017), "Characteristics of the Image of the Family in Adolescents with Disabilities", *Research and Qualification Work, Yekaterinburg*, 118. (In Russian).
- Kalinkina, A.V. (2025), "Means of Reducing Homelessness and Neglect Among Minors", *Modern Science*, 6-1, 17-27. (In Russian).
- Kamneva, N.A. (2009), "Motivation for Marriage and Its Impact on Conflict Situations of a Future Young Family", *Bulletin of Tambov University. Series: The Humanities*, 2(70), 271-276. (In Russian).
- Kovalenko, A.V. (2012), "Family Research from the Point of View of a Systems Approach", *Discussion*, 12(30), 19-23. (In Russian).
- Kulish, O.G. (2003), "The Image of a Happy and Dysfunctional Family in Children of Different Psychological Ages", *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference "Psychological Problems of the Modern Russian Family"*, Moscow, 1, 328. (In Russian).
- Lamonova, M.A. (2025), "Current Issues of Neglect and Homelessness of Minors", *Nauchnyy byulleten Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 3, 40-44. (In Russian).
- Larchenko, V. (2026), "Starting a family ranked second to last among young people's priorities", *Vedomosti*, available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2026/08/27/1223999-sozdanie-semi-okazalos-na-predposlednem-meste-v-prioritetah-molodezhi> (Accessed 04 September 2026). (In Russian).
- Leontyev, A.N. (2005), *Deyatel'nost. Soznaniye. Lichnost* [Activity. Consciousness. Personality], Smysl, Moscow, Russia.
- Mishina, T.N. (2015), "Psychological Foundations of Family Formation", *Moskovskiy gumanitarno-ekonomicheskii in-t. Severo-Kavkazskiy fil. Mineralnyye Vody. Stavropolskiy kray.: Reklamno-inform. agentstvo na KMV*, 271, Russia.
- Nasledov, A.D. (2004), *Matematicheskiye metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh* [Mathematical Methods of Psychological Research. Analysis and Interpretation of Data], Rech, St. Petersburg, Russia.
- Ovcharova, R.V. (2004), *Spravochnaya kniga sotsialnogo pedagoga* [Social Educators Handbook], Sfera, Moscow, Russia.
- Pavlenko, N.O. and Faskhutdinova, A.V. (2023), "Dysfunctional Family as the Main Factor in Child Neglect and Homelessness in Russia", *Law and Right*, 4, 230-233. DOI 10.56539/20733313_2023_4_230. (In Russian).
- Petrenko, V.F. and Mitina, O.V. (2025), "Psychosemantic Approach: New Directions", *Andreyevskiy chteniye. Sotsialnaya psikhologiya v sovremennom obshchestve* [Andreev Readings: Social Psychology in Modern Society], Moscow, Russia. 138-143. DOI: 10.55959/andreeva.conf.2024.039.
- Pichugin, V.G. (2010), "Psychological Foundations of Behavior Correction of Homeless and Abandoned Minors in a Social Shelter", Abstract of Ph.D. dissertation, 19.00.07 Educational Psychology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.
- Plesovskikh, K. (2026), "Career Instead of the Registry Office: How the Marriage Preferences of Russian Youth Have Changed", *Kubanskaya Novosty*, available at: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2026/08/18/karera-vmesto-zagsa-kak-izmenilis-brachnye-predpochteniya-rossiyskoy-molodezhi/?ysclid=mtmmv12r3119794642> (Accessed 04 September 2026). (In Russian).
- Putintseva, E.M. (2021), "Step by Step", *Programma sotsialnoy adaptatsii nesovershennoletnikh v usloviyakh priyomnogo otdeleniya MKU «Sotsialno-reabilitatsionnogo tsentra dlya nesovershennoletnikh»*, available at: <https://son-net.info/putincevaem-art16-16102021/> (Accessed 04 September 2026), (In Russian).
- Rumyantseva, T.V. (2006), *Psikhologicheskoye konsultirovaniye: diagnostika otnosheniy v pare* [Psychological Counseling: Diagnostics of Relationships in a Couple. Study Guide], Rech, St. Petersburg, Russia.
- Rzhanitsyna, I.A. (2022), "Causes of Child Neglect and Homelessness in the Russian Federation: Problems and Solutions", *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 4, 191-193. DOI 10.24412/2073-0454-2022-4-191-193. (In Russian).

Safronova, V.A. and Baygulova, N.V. (2023), "Causes of Neglect and Homelessness in Young Adolescents", *Sovremennyye problemy teorii i praktiki sotsialnoy pedagogiki* [Contemporary Issues in the Theory and Practice of Social Pedagogy] Tomsk, Russia, 60-63.

Shakhova, I.S. and Grebenshchikova, V.A. (2024), "Features of the Image of Family in Adolescents Depending on the Type of Parent-Child Relationships", *Psikhologicheskiye problemy sovremennogo obrazovaniya i puti ikh resheniya* [Psychological problems in modern education and ways to address them] Irkutsk, Russia, 155-161.

Shchendrygina, N.A. and Godovnikova, L.V. (2025), "Homelessness and Neglect of Minors as a Psychological and Pedagogical Problem", *Nauka i obrazovaniye: otechestvenniy i zarubezhniy opyt* [Science and Education: Domestic and International Experience] Belgorod, Russia, 138-142.

Shestakova, A.A. (2023), "Modern Methods of Combating Juvenile Homelessness", *Alley of Science*, 1(76), 963-968. (In Russian).

Sheveleva, A.P. and Evseeva, A.N. (2025), "The Image of the Future Family in the Minds of Adolescents from Foster Families", *Domestic Journal of Social Work*, 2(101), 39-43. (In Russian).

Shubina, A.S. (2009), "The Image of the Family in the Mental Representations of Children Left Without Parental Care", *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 4(38), 179-183. (In Russian).

Shvetsova, M.N., Tomilina, A.I. (2010), "The image of a future family in the minds of teenagers", *Prepodavatel XXI vek*, 2, 189-192. (In Russian).

Solonchenko, S.S. (2020), "Family Image of Adolescents with Experience of Living in Closed Institutions", *University Bulletin*, 7, 206-212, DOI 10.26425/1816-4277-2020-7-206-212. (In Russian).

Turskaya, E.R. and Dezhurny, A.A. (2020), "Prevention of Child Neglect and Homelessness as an Activity of Temporary Detention Centers for Minors", *Nauchnyye trudy FKN NII FSIN Rossi* [Scientific Works of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], Moscow, Russia, 22-25.

Zaiko, T. (2026), "Russian Youth Against Marriage: Fact or Myth About the "Generation of Loneliness"", *Gazeta Media*, available at: <https://mediagazeta.ru/content/kod-obshchestva/rossiyskaya-molodezh-protiv-brakapravda-ili-mif-o-pokolenii-odinochestva/?ysclid=mtmn25cy6959564274> (Accessed 04 September 2026). (In Russian).

Anyan, S.E. and Pryor, J. (2002). What is in a family? Adolescent perceptions. *Children & Society*, 16(5), 306-31. (In UK).

Kuhn, Manfred H. and McPartland, Thomas S. (1954), "An Empirical Investigation of Self-Attitudes", *American Sociological Review*, 19, 1, 68-76. DOI: 10.2307/2088175. (In UK).

Osgood, Charles E. and Tzeng, Oliver C. S. (1990), "Language, meaning and culture: the selected papers of C. E. Osgood", *New York (etc.)*, Praeger, XIII, 402. (In UK).

Smart, D., Sanson, A., and Toumbourou, J. (2008), "How do parents and teenagers get along together?: Views of young people and their parents" *Family Matters*, (78), 18-27. (In UK).

Steinberg, L. (2001), "We know some things: Parent-adolescent relationships in retrospect and prospect" *Journal of research on adolescence*, 11(1), 1-19. (In UK).

Szabó, M.K. (2015), "Representations of the family system in childhood and adolescent" *European Psychiatry*, 30, 1215. DOI: 10.1016/S0924-9338(15)30955-X. (In UK).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:

Щендрыгина Наталья Анатольевна, педагог-психолог, Областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних.

Годовникова Лариса Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и социальной психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

About the authors:

Natalia A. Shchendrygina, Educational Psychologist, Regional Social Rehabilitation Center for Minors.

Larisa V. Godovnikova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Developmental and Social Psychology, Belgorod State National Research University.